

Два часа ночи. В 34-м квартале 10-го дистрикта стояла мёртвая тишина.

На заводе раздавалось только гудение круглосуточного исследовательского оборудования, механических устройств — внутри не было ни души. В подвале здания, где механизмы выстроились в ряд и работали ритмично, располагались помещения одинакового размера, тесно прижатые друг к другу.

«Тесно» означало, что пространство шириной в 1000 пхёнов (3300 м) было заполнено комнатами чуть больше 1 пхёна каждая. Каждая комната была надёжно заперта стальной дверью, которую не пробить даже пулями. Но сверху и снизу имелись небольшие стальные окошки размером с ладонь, через которые можно было заглянуть внутрь или передать еду.

— От только что рождённых свежих экземпляров до идеально подходящих для любого применения десятилетних. Вы можете выбрать любых, каких пожелаете, — торговец с преувеличенными жестами почтительно добавил: — Если, конечно, вы способны оплатить.

Торговца почтительно обслуживал клиент — высокий мужчина в дорогом костюме. Его внушительное телосложение привлекало бы внимание в любом месте, но лицо было до неприличия обычным. В конце концов, отношения строились на деньгах, и даже по одному лишь твёрдому воротнику и, видимо, дорогим туфлям высокий мужчина был личностью, с которой стоило иметь дело. К тому же, он был одним из лучших клиентов, совершивших целых десять сделок за год.

— Какой товар вы желаете сегодня, господин?

— Говорите, есть только что рождённые?

— Ха-ха, как всегда, высокий спрос. Только что рождённые экземпляры — товар, спрос на который превышает предложение.

— Сколько штук?

— Господин, их запасы — коммерческая тайна...

— Послушайте. Я проделал долгий путь сюда глубокой ночью не для того, чтобы торговаться.

Безразличный взгляд мужчины всегда вызывал мурашки. Хотя это были просто обычные глаза с белками и блестящими, чёрными зрачками, от них бросало в дрожь, словно от взгляда рептилии.

— В таком случае, придётся отдать по десять штук за каждый.

— Без проблем, — как всегда, мужчина без лишних торгов завершил сделку, оплатив стоимость товара.

В итоге в грузовик погрузили двенадцать экземпляров. Мужчина открыл толстые стальные крышки, лично проверил каждый из них и кивнул. Грузовик с двенадцатью стальными ящиками тронулся, а внедорожник, в который сел мужчина, тихо последовал за ним. К счастью, в этот раз не повторилась история прошлой сделки, когда один из экземпляров проснулся и начал надоедливо кричать «Ва-а-а!».

2:30 ночи.

В тёмном промышленном 34-м квартале 10-го дистрикта эхом разносился лишь непрерывный гул механизмов. Торговец, почтительно кланявшийся, пока чёрный внедорожник полностью не скрылся из виду, наконец поднял голову.

— Мерзкий ублюдок-извращенец.

— Интересно, куда он их каждый раз использует?

— Пожарит, сварит или продаст другим извращенцам.

— Этих детей... Мир катится к гибели, просто к гибели.

— Такие, как мы, должны просто молиться богам и есть рисовые лепёшки. Вот так.

В деревянном ящике, на который внимательно смотрел торговец, были аккуратно уложены редкие товары, добываемые только в 12-м дистрикте. Всего десять таких ящичков стоили достаточно, чтобы поглотить целый небольшой сектор. Во всех дистриктах был лишь один человек, способный так щедро поставлять товары из 12-го дистрикта.

Правитель 8-го дистрикта, Ди.

Конечно, лишь по этому факту нельзя было точно утверждать, что тот, кто покупал этих детей, — именно Ди. Ведь Ди был предпринимателем, официально продававшим товары на рынке. Порядок был таков: извращенцы, покупавшие редкие товары на официальном рынке за большие деньги, искали то, что нельзя было достать за деньги, и поток шёл вплоть до 10-го дистрикта.

Деньги — редкие товары — живые существа.

Это называлось круговоротом капитала. Даже если он лично не покупал и не продавал живых существ, Ди из 8-го дистрикта, ставший одним из узлов этого круговорота, не мог быть

невиновен. Скорее, если бы Ди из 8-го дистрикта не распространял редкие товары из 12-го сектора, торговля живыми существами не стала бы такой активной и гладкой.

Благодаря этому Ди всего за год превратил 8-й дистрикт, бывший беззаконными землями, в процветающий город. Если 7-й дистрикт был городом медицины и науки, то 8-й дистрикт стал золотым городом, подобным тем, что можно было увидеть сто лет назад.

Живые существа всегда тянутся к яркому свету. Хлынувшие люди стали деньгами, ресурсами, а вскоре — жизненной силой города.

— Какие новости из 12-го дистрикта?

Шарф, зачарованно смотревший на никогда не привычные товары в деревянном ящике, ответил с крайне неловким выражением лица.

— Говорят, все погибли.

— Чёртовы ублюдки-мутанты! Забирают столько денег, и ни один не возвращается живым? Что же за тварь этот Ди, раз он может спокойно ходить в 12-й дистрикт и возвращаться живым? Он что, монстр?

От гневного окрика торговца Шарф съёжился. Мужчина тоже не понимал. Вернее, это было загадкой для всех во всех секторах. Как только стало известно, что 12-й дистрикт — золотая жила редких товаров, туда ринулись все — от способных до тех, кто считал себя сильными.

Но почти никто из них не вернулся живым, а те, кто вернулся, не достигли значимых результатов. Потому что выжившие были теми, кто в ужасе бежал ещё от входа в горный хребет. В конечном счёте, единственным, кто реально проник в 12-й дистрикт и вернулся живым, был Ди из 8-го дистрикта.

Если в прошлом «Сан» был синонимом военного божества, то сейчас можно сказать то же самое о «Ди» из 8-го дистрикта.

— В общем, появился новый сумасшедший.

Предложение и спрос увеличились, что привело к удвоению активности торговли. Торговец был очень доволен таким развитием событий. Ведь даже если Природа поглотит оставшиеся дистрикты завтра, жадность живых существ не исчезнет.

* * *

Сан, распластавшийся в горячем источнике, поднял тяжёлые веки.

«Нельзя засыпать».

В конце концов, не сумев побороть веки, наливавшиеся свинцом, он закрыл глаза. Раскалывающаяся голова затуманилась, а тело обмякло, словно промокшая вата.

Внезапно в его потемневшем сознании промелькнуло чёрно-белое изображение. Сцены, быстро сменявшие друг друга, как при перемотке, были незнакомы Сану. В момент, когда ускоряющиеся кадры, казалось, вот-вот порвутся, резко оборвались, и незнакомый голос проник в его сознание: «Мой Учитель — не тот самозванец».

— Хх!.. — резко открыв глаза, Сан замотал руками и едва удержал равновесие. Чуть не утонул.

— Гр-р-р! — пушистый комочек, круживший над головой Сана, наконец, словно удовлетворённый, захлопал крыльями и набросился на него. Прежде чем убрать волосы с лица, Сан тронул комочек, усевшийся на макушке омеги, и потрогал липкую слизь, стекавшую по щеке. Повеял знакомый запах.

Плоды боярышника.

— Это ты принёс?

Осторожно взяв комочек, устроившийся на его голове, и посадив на ладонь, Сан внимательно разглядел сероватую шёрстку. Нет, цвет был ближе к серебристому.

— Тебя зовут Юн, верно?

К его удивлению, вспомнилось имя, которое с таким отчаянием звал Сольпхо.

— Ты поделился со мной тем, что должно было пойти на твоё лечение.

— Гр-р, гря-я-я!

Понял ли Юн его слова или нет, но он начал без умолку щебетать, сам увлечшись, захлопал крыльями и принялся кружить над источником. Сан, пристально глядевший на болтливую и активного Юна, собрал свою окровавленную одежду в кучу и сжёг, а затем стал растирать по телу липкий сок боярышника, стекавший с головы до плеч.

Было неловко пользоваться помощью этого маленького существа, но Сан не стал совершать глупость, смывая уже нанесённый сок водой. На самом деле, пока Сан был без сознания, большая часть сока, видимо, впиталась в тело, изгнав яд змеев-оборотней. Однако кровь по-прежнему осталась на коже, и от тела сильно пахло кровью.

Воспользовавшись тем, что он уже в воде, Сан тщательно смыл кровь, выпрямил шатающееся тело и с трудом выбрался из источника. Немного постояв, чтобы утихомирить головокружение, он осторожно использовал силу. Изгнать всю воду из источника, которая окрасилась в красный цвет, оказалось значительно сложнее, чем прежде. Похоже, эффект сока боярышника ограничился выведением яда. Это означало, что яд бело-чёрных змей был очень силён.

«Как там другие люди? В порядке? Для них даже капля была бы смертельна,» — едва вспомнив о бело-чёрных змеях, Сан снова почувствовал тошноту и вытер покрасневшие, влажные глаза.

Чёрт. Всё это в прошлом.

Сейчас Сан должен был просто сохранять своё тело в этом замке, где устроил своё логово тот мужчина, правитель 8-го дистрикта.

— С другими всё в порядке? — спросил он.

— Гр-р-р?..

То ли Юн не понял Сана, то ли нет, но сидя на плече Сана, он склонил голову набок, посидел, а затем снова взлетел.

— Да, лучше проверить самому, — прошептал это Юну, Сан опустил длинные ресницы. Он смотрел на чистую воду, снова начавшую бить из источника, где вся вода испарилась, как вдруг откуда-то прилетел лист и упал на поверхность. Судя по тому, что он спокойно плавал, яд, казалось, полностью исчез.

Сан пошёл по дороге, что за это время покрылась белым снегом.

Вернувшись в сад, он увидел, что вокруг тел змеев-оборотней был поставлен грубый забор. Видимо, дворецкий взял на себя руководство. После «Распространения природы» знания о видах чудовищ стали обыденностью в любом секторе. «Наверное, никто не пострадал от крови», — предположил Сан и, тщательно проверив окрестности в последний раз, взлетел.

Добравшись до террасы пятого этажа голым, он растопил и испарил иней на теле и открыл дверь гардероба. Пока омега доставал и надевал новую одежду, Юн, суетливо летавший вокруг, вдруг затих. Обернувшись, Сан увидел, что тот уже спит. Сан устался на Юна, свернувшегося клубком на мягкой подушке вместо кровати, моргнул затуманенными глазами.

«Люди будут искать этого ребёнка? И нужно дать знать, что я в порядке. Если до того мужчины дойдёт неверная информация о моей смерти, для Сана и 1-го дистрикта это будет катастрофой», — дойдя до этой мысли, Сан снова спрыгнул с террасы вместо того, чтобы использовать лестницу.

Ему нужно было добраться до освещённой кухни, которую он заметил, осматривая тела змеев-оборотней.

<http://bllate.org/book/13010/1146601>